

стоишь 240 верстъ, а отъ Ббл-озера 120 верстъ. Подъ той градъ рѣка, рѣченная Вологда, на пол-ночь отъ востока текущая, ббжишь, отъ нея же и градъ самый и область названная. Въ той об-ласти люди путешественники истинности пушей, ради множай-шихъ топей и зашочковъ рѣчныхъ, вбдаши благо не могутъ, запе ша-мо болоты и лѣсы; а еже далѣ и глубочаѣ, тамо великія и безпуш-ныя пошочки и рѣки съ зашочками своими расширяются. Бяше ша-область нбкогда подъ regimen-номъ Новаграда великаго.

Жилиши того краю хлѣба не зна-ють, зѣбрыми и рыбами довольству-ются, куницъ черныхъ и бблочки-шамо наипаче.

II.

Народное преданіе объ Аникѣ—
воинѣ.

Преданія о быломъ и преиму-щественно о своемъ отечествен-

номъ имбють неизъяснимую власть надъ сердцемъ. Воскрешая предъ нами жизнь давно минувшую, они въ то же время наполняютъ насъ шайнымъ сочувствіемъ къ престо-гамъ и радостямъ этой жизни. Часто даже вещи небывалыя, по-сгруппированныя въ одну прекрас-ную картину, дивно разцвѣченную воображеніемъ народнымъ и по-спавленную въ фантасмическомъ шуманѣ старины, кажутся для насъ, ошдаленныхъ потомковъ, явленіями дбйствительными; по-крайней мѣрѣ сердце наше неволь-но спавитъ ихъ въ рядъ люби-мыхъ предметовъ своихъ вброва-ній и мечпаній. Въ такимъ повѣ-рьямъ, изъ которыхъ очень многія неразрывно скрѣплены съ предмѣ-тами и дблами дбйствительно нбкогда существовавшими, отно-сится и наше мѣстное преданіе объ Аникѣ воинѣ.

Верстахъ въ 10 отъ Вологды, по старой Бблзерской дорогѣ, естъ небольшой лѣсокъ, называе-мый Аникьсьвымъ лѣсомъ. Тамъ, въ нбсколькихъ шагахъ отъ дороги, всегда лежишь куча сухихъ пру-щевъ. Каждый прохожій селя-нинъ непременно бросаетъ на нее

свой прущокъ, приговаривая , А-ни-ка-ли ты!—здравствуй добрый че-
ничка, Аничка! на шебѣ вичьку., ловѣкъ! ошвѣчалъ старичокъ, хо-
Весной пасухи сожигаютъ эту диль я въ Кіевъ на поклоненіе
кучу, и въ продолженіи лѣта она святымъ угодникамъ; а теперь иду
опять набрасывается прохожими. къ Соловецкимъ чудотворцамъ.,—
Вошь что говоряшь объ эшомъ А что, я думаю шебѣ не легко
старожилы: паскашься съ такой ношей: вы,

Давнымъ давно былъ на эшомъ богомольцы, всегда припворяешься
мѣстѣ густой непроходимый лѣсъ нищими, а сами собираете милос-
Въ самой глуши его, на небольшой пыню съ цѣлаго свѣта,“ продол-
полянѣ, стояла избушка на курьихъ жалъ Аника.— На что мнѣ лиш-
ножкахъ, безъ оконъ безъ дверей. нее? Былъ бы хлѣбъ насущный; а
За шовъ ней всего было довольно: и добрые люди не оставяшь. Съ ли-
золота и жемчугу и каменьевъ само- шнимъ лишняя забота.— „ А я
цвѣтнхъ, словно въ царскихъ па- шакъ на вѣрное знаю, что у тебя
лапахъ. Въ эшой шой избушкѣ въ копомкѣ много лишняго. Съ
жилъ Аникэ, злой разбойникъ. шакъ на вѣрное знаю, что у тебя
Каждый день выходилъ онъ на до- Соловецкаго. Сними— ка: я по-
рогу грабишь прохожихъ и пробъ- смотрю, что въ ней есть?“ Не-
жихъ; даже показывался иногда въ чего было дѣлать; старикъ спялъ
сосѣдственныхъ деревняхъ, и ни- копомку и слезно молилъ Анику
кто не смѣлъ прошивинься ему, не шрогать по крайней мѣрѣ шо-
не только сдѣлать что нибудь го, что дано ему было ошъ мо-
худое. Долго жилъ такимъ обра- щей святыхъ угодниковъ. Аника
зомъ Аника; много нажилъ онъ развязалъ копомку и видя, что
всякаго богатства. Вошь однажды въ ней вѣшь ничего, кромѣ лос-
вышелъ Аника на дорогу, спряшалъ- куточковъ, узелковъ и шому по-
ся за деревьями и идетъ прохо- добныхъ вещей, съ досадою бро-
жихъ. Вдругъ видишь идеть: спа- силъ ее въ грязь и началъ шоп-
ричекъ съ копомкой за плечами. „ шать ногами. Старичокъ горько
Здравствуй дѣдушка! сказалъ заплакалъ.“ Богъ накажеть тебя
Аника, выходя на вспрѣчу, за шовъ, сказалъ онъ, что ты оби-
прохожему, старичку изъ дале- дѣлъ бѣднаго старика, скоро уда-

ришь часъ швой!“... Аника за-
скрежешаль ошъ ярости зубами
и взмахнулъ ножемъ на спарика....
Но.... спарика уже не было!
Ножъ выпалъ изъ руки злодѣя;
въ ужасѣ бросился онъ въ лѣсъ
къ своей избушкѣ; но и избушки
какъ не бывало. Только конь его
ходилъ по полянѣ и пощипывалъ
травку. Аника бросился на коня
и снова выѣхалъ на дорогу. Въ
спаринной пѣснѣ, сохранившей-
ся и о нынѣ вошъ какъ говориш-
ся объ эшомъ:

„Бдешъ Аника черезъ поле,
На встрѣчу Аникѣ бдешъ
чудо.

Голова у чуда человѣческа,
Власы у чуда до пояса,
Тулово у чуда звѣриное,
А ноги у чуда лошадиныя.
Аника на конѣ остановился
И эшому чуду дивился.

— Скажи ты мнѣ, чудо, по-
вѣдай,

Царь ли ты, ли царевичъ,
Король ли ты, королевичъ,

Или ты сильный, могучій
богатырь?

Чудо ему отвѣчаетъ:

— Я не царь, не царевичъ,
Не король, не королевичъ,
И не сильный могучій бога-
тырь,
А я смерть страшна и гро-
зна,
Вельми непомѣрна,
Сердцемъ своимъ не посуль-
на.

Кто сотворилъ небо и зе-
млю,
Кто сотворилъ облака и звѣ-
зды,

Тотъ меня сотворилъ,
По всей землѣ попустилъ.
Гдѣ кого застану, искошаю:
Въ пущи, въ дорогѣ застану,
искошаю;
Въ избѣ на подворьѣ застану,
искошаю.
Хочу и тебя, Аника иско-
сиши!

Возговоришь храбрый чело-
вѣкъ Аника:

— Я палицу подыму, палицей
пришибу;

Либо коня поущу, конемъ
попопчу,

По главѣ по твоей.

Она ему отвѣчаетъ:

— Былъ на землѣ Самсонъ
богатырь,

Былъ на землѣ Свѣтогоръ
богатырь,

Я и ихъ искосила.

Хочу и тебя, Аника иско-
сиши.

Возговоришь храбрый чело-
вѣкъ Аника:

— О смерть страшна и гро-
зна!

Дай ты мнѣ сроку на два
года:

Сострою я тебѣ церковь,

Спишу твоей ликъ на иконѣ,

Поставлю твоей ликъ на пре-
столѣ;

И будушь къ намъ събѣжать
ся

Князя и Бояре и сильны
могучіе богатыри

И сшануть намъ свозить
казну золотую

Она ему отвѣчаетъ:

— Кабы де братья мнѣ казну
золотую

Были бы у меня горы золо-
тыя

Отъ востока и до запада.

Вынимаетъ пилы невидимыя

Поширять его по рукамъ
по ребрамъ

Возговоришь храбрый чело-
вѣкъ Аник

— О смерть страшна
грозна

Дай ты мнѣ сроку на одинъ
годъ

Есть у меня казна золотая

Раздамъ я ее по шюрмамъ
и по богадельнямъ

Она ему отвѣчаетъ:

— Казна твоя кровавая,

Душъ твоихъ не помога.

Вынимаетъ пилы невидимыя

Пошираешь его по костямъ
и по жиламъ.

Возговоришь храбрый чело-
вѣкъ Аника:

— О смерти страшна и гро-
зна!

Дай ты мнѣ сроку на пол-
года

Есть у меня отецъ и мать,

Дай ты мнѣ съ отцемъ, съ
матерью просишься.

Она ему отвѣчаетъ:

— Какъ же ты бѣжалъ на ран-
ное дѣло?

За чѣмъ съ отцемъ, съ ма-
терью непростился?

Вынимаешь пилы невидимыя,

Пошираешь его по костямъ
и по жиламъ.

Аника на конѣ шатается,
и смертныя уста запекают-
ся;

Аника съ коня повалился.

Тушь по Аникѣ и слава.

~~~~~

III.

О пріѣхавшихъ и выбѣжавшихъ въ
19-го по 25-е Августа 1841.

Пріѣхали:

Изъ Москвы, Московскаго Уни-
верситета Профессоръ Погодинъ.

Изъ Тотьмы, купецкій сынъ
Инокоревъ.

Изъ Тотьмы, Шенкурскій ку-
пецкій сынъ Новосельцовъ.

Изъ своей усадьбы Вологодскій
помѣщикъ Бабарыкинъ.

Изъ своей усадьбы, Вологодскій
Губернскій Предводитель Дворян-
ства Брянчаниновъ.

Изъ С. Петербурга проездомъ
въ Кострому, Коллежскій Совѣш-
никъ Швейковскій.

Съ Нижегородской ярмарки.
Коммерціи Совѣшникъ Афанасій
Випушешниковъ.

Выбѣжали:

Въ Архангельскъ, Вологодскіе
3-й гильдіи купцы: Иванъ Гривинъ
и Федоръ Сперлядкинъ.

Въ Новозерскій монастырь, Во-
логодскій купецъ Гурылевъ.

Въ свою усадьбу дѣйствитель-